

Накахара Яёи катил за собой дорожный чемодан, удерживая во второй руке футляр со Стрелой восьми холодов, когда поднимался на платформу синкансэн до Киото.

Вчера Учитель Яга предупредил их, что межшкольное состязание растянется на три дня, так что им придётся провести в Киотском магическом колледже две ночи.

Остальные ребята ограничились скромными сумками со сменной одеждой. Один лишь Яёи собрался так, словно съезжал от родителей в студенческое общежитие: упаковал пижаму, два комплекта формы и даже умудрился втиснуть в дорожную сумку любимую подушку, предварительно выпустив из неё весь воздух и спрессовав чуть ли не до состояния архивного zip-файла.

Сон у него был чуткий, беспокойный, и без наложенного на подушку сонного заклятия Яёи рисковал попросту лишиться сил из-за вечной бессонницы.

Сугуру шагал впереди всех, на ходу сверяя билеты и высматривая нужные места. Наконец он остановился у одного из рядов:

— Нам сюда.

Обернувшись, он заметил гигантский чемодан Яёи и тут же пришёл на помощь:

— Давай подсоблю.

Гето легко подхватил багаж и с удивлением обнаружил, что тот почти ничего не весит — его можно было запросто поднять над головой одной рукой.

— Яёи, а что внутри? — изумлённо спросил он. — Такой огромный, а лёгкий как пёрышко.

— Подушка. Та самая, что ты мне дал, — честно ответил Яёи и негромко добавил: — Если у тебя самого начнётся бессонница и она понадобится — только скажи. Я её постираю и сразу верну.

Сугуру мягко улыбнулся и покачал головой.

— Пользуйся на здоровье. Я переживал только, чтобы техника не дала побочных эффектов. Но раз всё хорошо, оставь её себе. Возвращать не нужно.

Сугуру стоял у самого окна, спиной к заливающей платформу утренней зорьке. Солнечные лучи золотистым контуром очерчивали его силуэт, превращая обычную фигуру в нечто тёплое и величественное. В этот миг Сугуру показался Яёи кем-то невероятно великодушным.

«Какой же Гето-кун всё-таки добрый...» — искренне восхитился он про себя.

Места в вагоне располагались по три в ряд, друг за другом. Сугуру сразу скользнул к окну, а Яёи, не теряя времени, решительно устроился на соседнем кресле, оставив свободным сиденье у прохода.

Сразу за ним шла Иэири Сёко. Заметив пустующее место, она уже собралась было скинуть рюкзак, как вдруг затылком почувствовала чей-то жгучий, сверлящий взгляд.

Сёко обернулась и, разумеется, наткнулась на Годжо Сатору.

Тот отчаянно строил ей глазки из-под полупрозрачных дымчатых очков, умоляя уступить заветное кресло рядом с Яёи.

Сёко лукаво прищурилась и одними губами прошептала:

— С тебя бутылка «Дзюёндай».

— По рукам, — без лишних раздумий выдохнул Сатору.

Довольный своей маленькой сделкой, Годжо незамедлительно плюхнулся на свободное место по правую руку от Яёи.

Устроившись поудобнее, Сугуру спросил:

— Сатору, ты ведь помнишь прошлый турнир?

— Ещё бы. Всё проходило в Токио, и этот старый хрыч Гакуганджи без конца придирался к каждой мелочи. Всё ныл, что в нашем магическом колледже никудышные условия, — ухмыльнулся Сатору, явно забавляясь воспоминаниями. — Учитель Яга тогда так взбесился, что у него вены на лбу вздулись. В тот же день велел начать ремонт в учебных корпусах...

— Погоди, почему ты вечно помнишь только подобные сплетни?

— Потому что всё остальное было жутко скучным! Состязания закончились за день, я даже повеселиться толком не успел.

Сугуру вздохнул, качая головой:

— Тебе не кажется, что в этот раз всё как-то чересчур поспешно? Нам сообщили только вчера вечером, а сегодня мы уже едем в Киото.

Сатору лишь безразлично пожал плечами — такие мелочи его никогда не заботили.

— Если память мне не изменяет, в прошлом году нас предупредили за три дня, — задумчиво протянул Сугуру. — Странно это всё... Хотя, может, я просто накручиваю себя.

— Да какая разница, — хмыкнул Сатору. — Всё равно мы раскатаем их так же легко, как и тогда.

Сугуру улыбнулся и повернулся к Яёи:

— Сатору в прошлый раз знатно повеселился. В одиночку уложил всех киотских ребят с обоих курсов.

Яёи молча кивнул, внимательно разглядывая соседа.

Он прекрасно знал, насколько силён Годжо Сатору. Согласно системному описанию персонажа, в будущем этот невыносимый парень станет шаманом особого ранга и займёт неоспоримый трон сильнейшего.

Сатору поймал на себе его пристальный взгляд.

Боясь показаться Яёи хвастливым выскочкой, Годжо — пожалуй, впервые в своей бурной жизни — попытался изобразить хоть каплю скромности.

Он облокотился на откидной столик, подпёр щеку ладонью и отвернулся к окну, делая вид, что происходящее его совершенно не волнует.

— Ну, просто в Киотском магическом колледже вечно недобор, — небрежно бросил он. — Так что я просто смёл их кучей. Ничего особенного.

Иэири Сёко насмешливо выгнула бровь:

— Надо же, какие мы сегодня скромные.

— И не говори, — поддакнул Сугуру. — В прошлом году его от гордости так распирало, что он разве что в газеты объявление не дал. Директор Гакуганджи тогда чуть кондрашку не схватил.

Сатору сердито зыркнул на друзей, безмолвно приказывая им заткнуться.

Яёи, не подозревая, что стал причиной столь внезапного приступа кротости у Сатору, решил немного вздремнуть.

Судя по всему, сонная техника на подушке понемногу выравнивала его измотанную нервную систему: спать он стал дольше, крепче и теперь мог позволить себе короткий отдых даже во время дневных поездок.

Убедившись, что, откинув спинку кресла на пару десятков сантиметров, он не заденет бутылку воды на столике у сидящего позади Нанами, Яёи снял кепку-восьмиклинку и прикрыл глаза.

Заметив, что попутчик засыпает, Сугуру приложил палец к губам, призывая Сатору к тишине.

Сам того не замечая, Гето начал относиться к Яёи с негласной, бережной опекой, словно старший брат, оберегающий покой младшего.

Сатору, ловивший любые перемены вокруг Яёи, моментально уловил этот жест. Внутри него шевельнулось глухое раздражение.

«Знаю я, что он спит, — недовольно буркнул себе под нос Сатору. — Не маленький, не разбужу»

Сугуру углубился в чтение лёгкой новеллы, а Сатору нацепил наушники и принялся лениво гонять «Змейку» на телефоне. Сзади тихонько переписывались Сёко и Утахимэ, Нанами спал, скрестив руки на груди, а жизнерадостный Хайбара увлечённо щёлкал затвором камеры, пытаясь поскорее дотратить остатки плёнки на мелькающие за окном пейзажи.

В вагоне воцарился уютный покой. Яёи почувствовал, как веки наливаются приятной тяжестью, и провалился в глубокий сон без сновидений.

Минут через пятнадцать Сатору ощутил, как его правое плечо мягко потяжелело.

Он оторвал взгляд от экрана и замер.

Уснув, Яёи перестал контролировать себя. Его голова медленно склонилась вбок и уютно устроилась на плече Годжо.

Обычно колючие изумрудные глаза юноши были скрыты пушистым веером ресниц. Без привычного холодного, высокомерного прищура его лицо казалось бледным, почти беззащитным. Вся та колючая надменность, которую он носил как тяжёлую броню во время бодрствования, бесследно растворилась.

Сатору едва ли не забыл, как дышать. Он застыл, боясь сделать даже мимолётный вдох, и заворожённо уставился на спящего Яёи.

Про виртуальную змейку он забыл в ту же секунду. Лишившись управления, пиксельная

рептилия на полной скорости врезалась в стену, и на дисплее загорелось сиротливое «Game Over».

Чтобы не потревожить чужой сон, Сатору превратился в настоящую каменную статую, бережно держа плечо и не шевелясь ни на миллиметр.

Хайбара Ю, почуяв идеальный кадр, тут же бесшумно прокрался вперёд и навёл объектив на живописную картину.

— Старший Годжо, — одними губами прошептал он, — я обязательно напечатаю для вас эту карточку.

Сатору едва заметно, чисто механически кивнул.

Яёи проспал всю дорогу до самого Киото и проснулся только от сонного шипения вагонного динамика, объявившего прибытие.

Он потёр глаза, сонно потянулся и уставился в пространство мутным, заспанным взглядом:

— Я что, так долго спал?

Плечо у Сатору затекло и нещадно ныло, но признаваться в этом он не собирался. Твёрдо мотнув головой, он ответил:

— Да нет, всего пару минут.

Яёи посмотрел на него с явным сомнением, но времени на расспросы не оставалось — нужно было поторапливаться к выходу.

Вся компания покинула здание вокзала. У самого выхода их уже дожидался водитель с табличкой «Токийский магический колледж». Минут через сорок служебный автомобиль доставил ребят к загородным воротам Киотского магического колледжа.

Яга Масамичи прибыл сюда ещё накануне и теперь ждал учеников вместе с Гакуганджи Ёсинобу у главного входа.

За их спинами, чинно сложив руки, стояли двое местных студентов.

Одной из них была миловидная темноволосая девушка в традиционной красно-белой хакама. Заметив Иэири, она украдкой, но очень радостно замахала ей рукой.

Вторым оказался статный юноша с аккуратной родинкой у внешнего уголка глаза. Он был одет в тёмно-серую манери-хакама и ростом почти не уступал Сугуру. Его цепкий, оценивающий взгляд скользнул по прибывшим и остановился на Яёи. Губы незнакомца тронула заинтересованная, вежливая полуулыбка.

Сугуру вполголоса пояснил:

— Та девушка — Иори Утахимэ, третий курс. Они с Сёко близко дружат. А вот парня я раньше не видел. Должно быть, первокурсник.

Гакуганджи Ёсинобу медленно сделал шаг навстречу, всем своим видом выражая крайнюю степень неохоты:

— Рад приветствовать вас в стенах нашей обители.

Старик хорошо запомнил Яёи после недавнего тестирования и теперь буравил его колючим взглядом. Заметив продолговатый футляр в руках Накахары, он сощурился:

— Накахара, ты, я вижу, уже освоил проклятое оружие?

Яёи, не знающий, чего ждать от этого человека, ограничился сдержанным кивком и промолчал.

Гакуганджи задумчиво погладил длинную седую бороду, скрывая за маской благообразности свои мысли.

Повернувшись к своим ученикам, он распорядился:

— Нам с Ягой нужно обсудить дела в кабинете. Токийские гости проведут у нас два дня. Покажите им территорию, а к полудню возвращайтесь к воротам.

— Будет исполнено.

Стоило наставникам скрыться из виду, как Утахимэ облегчённо выдохнула и подскочила к Сёко, хватая её под руку:

— Целых две недели не виделись, Сёко!

— Да, давненько, Утахимэ-сэмпай.

— Для меня этот турнир стал полной неожиданностью! Только вчера вечером узнала. Какая-то

странная спешка, обычно ведь заранее всех предупреждают.

Вспомнив про своего молчаливого спутника, Утахимэ сделала шаг назад и указала на него рукой:

— Вы ведь ещё не знакомы? Знакомьтесь, это наш первокурсник — Камо Хироки.

Сугуру в ответ вежливо представил Нанами и Хайбару.

— Слышала, в этом году правила товарищеских встреч сильно изменили, — с азартом проговорила Утахимэ. — Жду не дождусь начала! Кстати, постели для вас уже готовы, мы обустроили всё по высшему разряду. Оцените наше гостеприимство!

Сатору не удержался от едкого смешка:

— Гостеприимство? Старик Гакуганджи просто решил похвастаться своим бюджетом?

— Годжо Сатору! Прояви уважение к директору!

Камо Хироки демонстративно прикрыл ладонью ухо и отошёл подальше от криков Утахимэ, продолжая разглядывать Яёи.

Благодаря блестящим результатам на квалификации, имя Накахары Яёи уже вовсю гремело среди шаманов. Хироки много слышал о загадочном юноше, не имевшем врождённой техники, и теперь горел желанием познакомиться поближе.

Пока Утахимэ увлечённо отчитывала Сатору, Хироки бесшумно приблизился к Яёи и вежливо протянул руку:

— Добрый день. Я могу звать тебя Накахара-сэмпай?

Внезапное появление незнакомца заставило Яёи внутренне вздрогнуть. А уж вид протянутой ладони и вовсе вызвал у него глухую досаду.

Но Хироки выглядел настолько искренним и дружелюбным, что откровенно проигнорировать жест вежливости было бы верхом невоспитанности. Яёи неохотно коснулся чужих пальцев, слегка пожав их кончики.

Как он ни старался контролировать мимику, его врождённая холодность взяла своё. Лицо осталось абсолютно бесстрастным, а залёгшая между бровей едва заметная складка выдавала глухое раздражение.

Хироки, будучи парнем проницательным, мгновенно уловил эту перемену. Он смущённо и слегка растерянно убрал руку назад.

В этот момент Сатору, краем глаза наблюдавший за Яёи, заметил незваного гостя.

Он тут же позабыл про спор с Утахимэ и уставился на парней, пытаясь расслышать, о чём они шепчутся.

Однако их разговор уже подошёл к концу. Яёи поспешил нагнать ушедшего вперёд Сугуру, а притихший Хироки замедлил шаг и пристроился к Нанами и Хайбаре.

Оценив обстановку, Хироки шёпотом спросил у улыбчивого Хайбары:

— Скажи, у Накахары-сэмпая фобия грязи? Мне показалось, он был совсем не рад пожать мне руку.

Не успел Хайбара открыть рот, как между ними бесцеремонно вклинился Сатору.

Он смерил притихшего первокурсника ледяным, убийственным взглядом:

— Тебя просто отшили, парень. Со мной-то он всегда само дружелюбие.

<http://bllate.org/book/19457/2004561>